

Л.И. Футорянский

ПРОЛОГ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В КАЗАЧЬИХ ОБЛАСТЯХ РОССИИ

This article presents the very first analyses of native and foreign literature on the problem, on a scale of all Cossack regions of Russia. It is explained here, why in the given period only an insignificant part was involved in struggle, and it's clearly said of difference between that time which was "The Civil War prologue" and the subsequent period of long, bloody, violent Civil War in Russia.

Думается, наиболее удачное название этому периоду дал В.П.Поликарпов, назвав его прологом гражданской войны. (1)

Данный вывод подтверждается, как это не парадоксально, и событиями, которые развернулись и в казачьих областях.

Мы рассматривает указанный этап в рамках казачьих регионов, что особенно важно, ибо некоторые специалисты, не исследуя специально и основательно события в этих областях, в качестве аргумента в пользу начала гражданской войны относят ее к событиям, развернувшимся сразу после Октября, ссылаясь именно на казачьи области России. Другой просчет некоторых (на наш взгляд) состоит в утверждении, что период гражданской войны начался в казачьих областях раньше, чем в масштабах страны. Думается, что такой поход совершенно неверен, ибо периодизация событий должна быть общей, иначе можно сделать вывод, что в Московской области, где не было военных действий например, не было вообще гражданской войны, что не отрицает выявления особенностей событий на местах.

Прав был В.П.Наумов, который считал и считает, что начало гражданской войны (как периода) надо вести с лета 1918 года. (2)

Верность вышесказанного вытекает из того, что военные действия (и все связанное с ними) не приобрели тогда еще глобального характера. В этот период, как и в других областях России, сражения и в казачьих областях носили сравнительно узкий и далеко не глобальный характер, даже можно сказать, прибегая к меткому эпитету Н.Е.Какурина "эшелонный характер", т.е. военные действия дислоцировались только по линиям железных дорог, не выходя за их рамки, не было фронтов, а формирование отдельных красных и белых частей только начиналось. Очевидно прав был Н.Е.Какурин, выделивший началь-

ный период гражданской войны как первый, особый ее этап, связанный с главным для этого времени – установлением Советской власти в Центре и на местах. (3)

Следует отметить важность поставленного Какуриным вопроса о силах и средствах сторон, о том, что вооруженные силы красных и белых, участвовавших в боевых действиях и в казачьих регионах, были незначительны. Автор не коснулся всех казачьих областей, сосредоточив свое внимание только на нескольких из них. Этот недостаток свойственен и работе В.Д.Поликарпова, который недостаточно (на наш взгляд) использовал архивные материалы, узок фактический материал его монографии, в которой он явно недостаточно касается вопроса о соотношении сил.

Мы не будем в настоящей статье оценивать скрупулезно историографию проблемы, ибо мы это делали в наших историографических работах. (4) Мы останавливаемся на тех, в основном, трудах, которые оказались раньше вне поля зрения нашей оценки.

В вводной статье к "Архиву русской революции" Г.З.Иоффе счел возможным ленинскую характеристику установления Советской власти на местах как Триумфального шествия Советской власти назвать сомнительной литературной метафорой, подменяющей анализ фактического материала. (5) Тот же упрек с большим основанием можно адресовать самому Генриху Зиновьевичу, ведь в первом случае поток документов со всех концов России проходил через мозг председателя совнаркома и ныне отложился в многочисленных центральных архивах, а Иоффе – историк, который обязан тщательно исследовать факты и документы архива, хотя в монографии сравнительно недавно вышедшей в свет, о белом движении и генерале Корнилове Г.З. Иоффе не продемонст-

рировал приверженности к анализу архивных документов. (6) Поражает то, что автор ни разу не сослался на архивные документы.

В опубликованных (вновь) мемуарах П.Н.Краснова сказано о мизерности жертв в период выступления Керенского-Краснова и его ликвидации. Он приводит данные о том, что 3-й кавалерийский корпус потерял пол Пулковым убитыми 3 и было ранено 28 человек, что касается потерь Советской стороны, говорит Краснов, ссылаясь якобы на Муравьева, что они составили 400 человек (Думается последняя цифра явно преувеличена). (7) Очень важно другое свидетельство Краснова: “Я знал, что на Дону Каледин едва держался и по личному опыту знал, что поднять казаков (против Советской власти – Л.Ф.) невозможно”. (8) А далее он делает вывод о том, что поняв безнадежность борьбы с Советами на этом этапе, Каледин застрелился. (9)

Нельзя обойти молчанием появившиеся две монографии Ю.К.Кириенко. (10) В первой из них, посвященной разгрому калединщины, автор говорит о том, что на Дону была более благоприятная, чем в центральных губерниях “обстановка для консолидации сил контрреволюции, которые подняли мятеж против советской власти”. (11) Автор утверждает, что в отношении казаков в этот период большевиками “проводилась тактика нейтрализации”. При этом он не дифференцирует неоднозначность отношения к различным слоям. Автор часто употребляет термин “Казачья контрреволюция”, относя таким образом все казачество в лагерь противников Советской власти. (12)

Кириенко подробно останавливается на итогах выборов в Учредительное собрание среди населения и Дона и в частности казачества. При этом он не подчеркивает, что большая часть населения Дона проголосовала за социалистические партии. Интересна попытка объяснить взятие Ростова калединцами, однако автор четко не сказал, что в наступлении на Ростов участвовали лишь две тысячи калединцев. Любопытны страницы книги, посвященные роли Антанты и США в оказании содействия калединщине (стремление выделить финансовую помощь и вооружением). Ценны страницы, посвященные Воронежскому совещанию и Каменскому съезду фронтового казачества в начале января 1918 г., сыгравших важную роль в ликвидации калединщины, однако вышесказанное говорит о том, что указанные форумы у Кириенко выглядят как-то неожиданно, ибо не подготовлены предварительно дифференцированным подходом к казачьим массам.

Анализируя причины краха калединщи-

ны, Ю.К.Кириенко повторяет в основном ленинские выводы. Нельзя не согласиться с общим выводом автора: “Разгром калединского мятежа – результат совместной борьбы вооруженных сил Советской республики и рабочего класса, крестьянства и трудового казачества Дона”.

Во 2-ой монографии “Революция и донское казачество” автор преувеличивает кулацкую прослойку в казачестве, определяя ее почти в сорок процентов. Такое преувеличение (без серьезного анализа) должно было оправдать “контрреволюционность” основной массы казаков. Здесь мы сталкиваемся с точкой зрения преувеличивавшей богатство основной массы казачества.

В работе немало небрежностей. Так, например, автор пишет: “Самой угнетенной частью донского казачества являлось иногороднее крестьянство. (13) Причем такое утверждение повторяется неоднократно. Характеризуя социально-экономическое положение казачества автор зачастую органичивается по отношению к донскому казачеству предположениями. Так, он утверждает: “В новейших исследованиях советских историков указывается, что казачья беднота на Северном Кавказе составляла 17 – 20 %. Вероятно, и на Дону ее процент был невелик.” (Такие вещи в характеристике социально-экономического положения в монографии, претендующей на научность, недопустимы).

Автор во многом повторяет то, о чем писалось, говоря о казачьих частях в Петрограде и казачьих съездах, но при этом не ссылается на предшественников. (14) Кириенко оспаривает наличие двоевластия на Дону. Хотя далее вынужден говорить о его существовании. (15) Автор утверждает о захвате власти на Дону казачьей верхушкой в середине июня 1917 г. (16) Он весьма субъективно, а порою недобросовестно относится к своим предшественникам в изучении проблемы. В монографии зачастую одно положение противоречит другому. (17) Автор опять останавливается на итогах выборов на Дону в Учредительное собрание, но если раньше он утверждал, что документы по их итогам не сохранились, то теперь (после выхода моих работ с ссылками на материалы Государственного архива Ростовской области, он без всякого стеснения публикует их, не принося извинения читателям). По сути в данной монографии автор не коснулся позиции казачества в период установления Советской власти на Дону.

Особо следует сказать о появившейся недавно монографии А.В.Венкова, хотя она и издана на ротапринте, “Антибольшевистское движение на юге России на начальном этапе гражданской войны”. (18) Автор реши-

тельно отбрасывает лининскую методологию и вместо нее использует труды Л.Гумилева. Он вводит в оборот значительно новый фактический материал. Говорит о том, что военные миссии стран Антанты в России видели “единственную стоящую вещь – установление казацкой военной диктатуры”. (19) А.В.Венков прав, подчеркивая стремление использовать антибольшевистские силы в колонизаторских целях. Он говорит о конкретных фактах помощи Антанты антибольшевистским силам. (20)

Нельзя не согласиться с тем, что лидеры контрреволюции (после установления Советской власти) видели, что на Дону можно создать базу белого движения. Автор останавливается на итогах выборов в Учредительное собрание, но не считает нужным подчеркнуть, что не поддержав в большинстве большевизм, население казачьих областей все же большинство голосов отдало представителям социалистических партий. Автор прав, говоря о зарождении белого террора, прежде всего на Дону, приводя слова Корнилова: “В плен не брать. Чем больше террора, тем больше победы”. (21)

Венков приводит убедительные факты мизерности зарождающегося белого движения в этот период. (22) Он верно считает, что фронтовые казачьи части усматривали в Добровольческой армии главную причину междоусобной борьбы и были настроены к ней “явно недоброжелательно”.

Автор убедительно говорит о стремлении части казачества к автономии Дона, Кубани, Терека, требовавших рассмотрения Кубани “в качестве равноправного штата”.

Венков делает правильный вывод о том, что перелом в настроении казаков наступил в конце января 1918 г., когда выяснилось окончательно, что “фронтовое казачество в лучшем случае нейтрально”. (23) Жаль, что в работе отсутствует специальное заключение. Узкие выводы не всегда точны. Автор заявляет, что уже в этот период шла ожесточенная классовая борьба, что весьма сомнительно.

В наших работах мы проследили процессы борьбы за власть Советов и сил противостоящих ее установлению. (24)

Нельзя обойти молчанием появившуюся недавно “Историю казачества Азиатской России”, ее третий том, посвященный периоду с 1917 г. до середины 90-х гг. XX в. (Главный редактор академик РАН В.В.Алексеев). (25) Интересующие нас главы написаны В.Ф.Мамоновым. Автор верно говорит о том, что “в этот период казачество России открыто раскалывается на несколько противоборствующих сторон, что “Октябрьская революция не устранила, а наоборот, закре-

пила и углубила этот раскол... фронтовики в октябре-ноябре 1917 г. большей частью поддерживали Советскую власть поскольку она дала им (как тогда считалось) долгожданный мир. Вооруженное противостояние перевороту оказала тогда лишь небольшая часть решительно настроенных офицеров. Генерал Корнилов ... не получил никакой поддержки на Дону, где среди казаков явно господствовали в то время настроения “нейтрализма”. Автор “Введения” В.Ф.Мамонов прав, что положение изменится с весны 1918 г.

Думается, надо кратко рассмотреть и книгу Дмитрия Леховича, одного из активных участников белого движения “Белые против красных. Судьба генерала Антона-деникина”, издававшуюся в США, а ныне вышедшую в свет в России на русском языке. (26) Часть страниц книги посвящена начальному этапу гражданской войны, зарождению белого движения, поведению казачества в начальный период гражданской войны. Автор подчеркивает, что будущие предводители белого движения рассматривали казачество и Дон “единственной точкой опоры”. (27)

Лехович считает, что будущие вожди белого движения переоценивали эти возможности области Войска Донского.

Воздействие революции и на казачество было, как считает Лехович, бесспорно. Этот вывод он подкрепляет словами А.И.Деникина: «никакими мерами нельзя было оградить казачьи войска от участи, которая постигла армию. С возвращением казачьих войск в родные края они ... принесли с фронта самый подлинный большевизм ... полный отказ от всякой борьбы с Советской властью, обманно обещавшей неприкосновенность казачьих прав и уклада ... Положение армии Каледина становилось чрезвычайно тяжелым.» В наступлении на Ростов, свидетельствует Лехович, участвовало, кроме двух тысяч казаков и 500 добровольцев. Лехович свидетельствует, что и к февралю 1918 г. в белом движении было не более 3 – 4 х тысяч человек. (28)

Очень важен вывод, который делает Лехович: “Трагедия Каледина заключалась в том, что Дон за ним не пошел”. Дмитрий Лехович свидетельствует, что в конце января 1918 г. для защиты Донской области нашлось на фронте всего 147 штыков и именно поэтому Каледин заявил: “Положение наше безнадежно. Население не только нас не поддерживает, но настроено к нам враждебно.” (29)

Рассмотрение историографии вопроса, как работ российских историков (стоящих на просоветских, так и антисоветских позициях) так и представителей российского зарубежья показывает, что оценка начального периода гражданской войны представителей того и другого лагерей в основном совпадает.

Мы изучили не только имеющуюся литературу по проблеме, но и материалы 23 архивохранилищ России, не только центральных, но и местных бывших казачьих областей, периодическую печать. На основе всего этого и выше сказанного, на базе осмысления мы пришли к следующим выводам о начальном периоде гражданской войны в казачьих областях России.

1-ое. Военные действия на этом этапе носили ограниченный характер.

2-ое. Со стороны белых и красных в боевые действия было вовлечено небольшое по численности сил.

3-е. Жертвы этого периода с обеих сторон были незначительны.

4-е. Борьба и в казачьих районах не носила тогда ожесточенного характера, не отличалась значительным кровопролитием.

5-е. Решающую роль в событиях играла агитация, завоевание большинства в Советах, их стремление взять власть в свои руки.

6-е. Советская власть устанавливалась в казачьих районах в конце концов благодаря поддержке большинства населения.

7-е. В этот период обнаружилась в зародыше и тенденция как белого, так и красного террора.

Вопрос имеет особое значение, ибо чаще всего мы сталкиваемся с тем, что те, кто серьезно не изучал ход событий на начальном этапе гражданской войны имеют тенденцию преувеличивать ожесточенность и кровопролитность борьбы в казачьих регионах, численность сил, вовлеченных в нее. Более того, ссылаются в качестве главного аргумента на то, что гражданская война началась сразу же после Октября, адресуясь к ходу событий в казачьих областях, или же, что совершенно нелепо, вводят иную периодизацию гражданской войны для казачьих регионов. Другой вопрос о темпах установления Советской власти в казачьих областях. Они были несколько замедленны, но не в такой степени, как в Закавказье, где Советская власть установилась на завершающем этапе гражданской войны, или после ее окончания. (весной 1920-1921г.г.)

Анализ имеющейся литературы и изучение бесчисленных фактов убедили нас в том, что главное, чего не сделали исследователи – четко и комплексно не определили причины этих вышесформулированных особенностей начального периода гражданской войны в казачьих областях.

Первая из них состояла в том, что декреты Советской власти, принятые в “медовый месяц” (так называл этот период академик П.В.Волобуев) соответствовали интересам большинства народа, в том числе и казачества.

Вторая, к этому времени массы, в том

числе трудового казачества, изжили иллюзии не только относительно политики Временного правительства, кадетов, казачьих верхов, но и даже правых меньшевиков и правых эсеров.

В-третьих, надо помнить, что в указанный период шла национализация, или точнее борьба с представителями финансового капитала (национализация банков), но интересы владельцев промышленных предприятий были урезаны только частично (внедрение рабочего контроля, национализация отдельных фабрик и заводов). Массовая национализация отдельных отраслей промышленности, да и крупной в целом еще не началась.

В-четвертых, осуществлялся первый этап аграрной революции (шла ликвидация помещичьего и казачьего офицерского землевладения), интересы рядового крестьянства и рядового казачества не были задеты. В деревне осуществлялись последовательно, в основном, мероприятия буржуазно-демократического характера. Интересы буржуазных зажиточных слоев деревни и станицы (как правило) еще не были существенно затронуты.

Налицо был сложившийся (несмотря на известные трудности), в конце концов, на буржуазно-демократической основе союз с основной массой крестьянства и казачества.

В-пятых, важно учитывать и имевший место в этот период блок большевиков и левых эсеров.

В-шестых, силы, противостоящие активно Советской власти были на этом этапе малочисленны и слабы.

В-седьмых, интервенция только зарождалась (ее планирование, оказание финансовой помощи казачьим верхам).

Все это в совокупности обусловило слабость реального сопротивления установлению Советской власти и в казачьих областях.

Никто не может перечеркнуть того факта, что установление Советской власти в казачьих районах произошло в рамках указанного периода с конца октября 1917 г. по март 1918 г., ничуть не позже, чем в некоторых областях даже центральной части России. Если исходить из периодизации установления Советской власти, данной академиком И.И.Минцем и Г.А.Труканом, в некоторых казачьих областях Советская власть установилась во второй, а в остальных областях в четвертый период (данного хронологического этапа).

Особо следует сказать о том, как решался аграрный вопрос в казачьих областях. От этого во многом зависел вопрос об установлении Советской власти. Мы впервые сделали такую попытку в брошюре “Продовольственная и аграрная политика двух властей (1917 – 1920), (30) а без этого осмыслить при-

чины особенностей установления Советской власти нельзя. В этом важнейший ключ к пониманию проблемы.

И в конце концов, в одних казачьих областях при участии трудовых казаков (Дон, (31) Кубань, (32) Уральская область (33)), в других в результате действий фронтовых казачьих частей (Забайкалье (34) и Семирежье (35)), в-третьих, при нейтрализации основной массы казаков (Оренбуржье (36)), рабочий класс повел трудящихся к победе над контрреволюцией.

В борьбе за установление Советской власти и в казачьих областях в период установления Советской власти решающую роль сыграли не столько военные действия, сколько агитация.

Самоубийство Каледина, осознавшего тщетность борьбы против Советской власти, на защиту которой поднялось в конце концов большинство населения Дона, бегство Дутова из Оренбурга “с горстью приверженцев”, (37) заявление Богаевского о том, что “никакие подкопы буржуазии без иностранных штыков им не помогут”. (38) Таков финал этого периода в марте-мае 1918 г. в составе РСФСР были Донская, Кубано-Черноморская и Терская советские республики. Тогда же началось формирование красных казачьих частей и соединений, во главе которых стояли такие талантливые и отважные командиры, как

П.В.Бахтуров, М.Ф.Блинов, С.М.Буденный, В.И.Думенко, Н.Д.Каширин, Н.Д.Томин, М.А.Кочубей, Ф.К.Миронов и др. Только в красноказачьих отрядах Дона насчитывалось тогда около 40 тысяч человек. (39)

Новый этап аграрной революции в деревне обострил и классовую борьбу среди казачества. В связи с введением продовольственной диктатуры начались крестьянские выступления, заколебалась середняцкая масса. Этим воспользовались и международный империализм и антибольшевистские силы. Опираясь на материальную помощь иностранного империализма, привлекая недовольных введением твердых цен на хлеб казаков лозунгом “Свобода торговли”, а также путем подкупа, обмана и использования сословных предрассудков, они сумели создать значительные силы, выступившие против Советской власти.

Несомненно в определенной мере иностранные империалисты сыграли роль в развязывании и затягивании гражданской войны в казачьих районах, в превращении их с лета 1918 г. в арену кровопролитных длительных сражений, в тех неисчислимых муках, которые выпали на долю рабочего класса, трудового крестьянства и трудового казачества. Начался новый этап гражданской войны.

Подробно об этом в других работах.

1. В.Д.Поликарпов. Пролог гражданской войны в России. М. 1976.

Список использованной литературы

- В.П.Наумов. Летопись героической борьбы. Советская историография гражданской войны и империалистической интервенции в СССР. М. 1972.
- Н.Е.Какурин. Как сражалась революция. Том 1. 1917-1918. М. 1990, С. 155-189.
- Л.И.Футорянский. Казачество в период Октября и гражданской войны в советской историографии. М. 1969. 30 с. Он же. Современная советская историография о казачестве в период гражданской войны. //Историография гражданской войны и империалистической интервенции (1918-1920). М. 1983. С. 146-156. Он же. В.И.Ленин о казачестве в период Октября и Триумфального шествия Советской власти. //Вопросы истории Урала. Пермь. 1966. С. 297-303. В.И.Ленин о решающей роли иностранного империализма в развязывании и затягивании гражданской войны. Ученые записки ОГПИ. Вып. 18. Общественные науки. Челябинск. 1970. С. 107-116. Он же. Рецензия на книгу А.Г.Ермолина “Революция и казачество”. Вопросы истории КПСС. 1985. № 9. С. 135-138. Он же. Рецензия на книгу И.Я.Куценко “Кубанское казачество. Без уважения и понимания”. Ежемесячное приложение “Казачьи ведомости” к газете “Советская Кубань”. 1991 № 4 и других.
- Г.З.Иоффе. Читая “Архив русской революции”. Архив русской революции. М. 1991., 1-2, С. У.
- Г.З.Иоффе. Белое дело. Генерал Корнилов. М. 1989.
- На внутреннем фронте. Архив русской революции. Т. 1-2, С. 177.
- Там же. С. 182.
- Там же. С. 198.
- Ю.К.Кириенко. Крах калединщины. М. 1976. Он же. Революция и донское казачество. Ростов-на-Дону. 1988.
- Ю.К.Кириенко. Крах калединщины. С. 13.
- Там же, сс.31, 107.
- Ю.К.Кириенко. Революция и донское казачество, с. 22.
- См. Библиографический указатель Футорянский Леонид Иосифович, Оренбург, 1998.
- Ю.К.Кириенко. Революция и донское казачество, с. 35, 41.
- Там же. С. 61.
- Там же. С. 142 и 152.
- Ростов-на-Дону, 1995.

19. Указ. Соч., С. 28.
20. Указ. Соч., С. 57.
21. Указ. Соч., С. 61.
22. Указ. Соч., С. 62, 77-78.
23. Указ. Соч., С. 96.
24. См. книги: Оренбург. Челябинск, 1993. История Оренбуржья, Оренбург, 1996.
25. Екатеринбург, 1995.
26. М. 1992.
27. Там же. С. 151.
28. Там же. С. 156.
29. Там же. С. 159.
30. Оренбург. 1996. С. 27.
31. В.И.Ленин. ПСС, т. 35, С. 321, 322, 323.
32. См. И.Осадчий. Октябрь на Кубани. Краснодар. 1977. С. 191 “Пролетариат Кубани... в прочном союзе с крестьянской и казачьей беднотой под руководством ленинской партии большевиков мужественно прошел сквозь все трудности и испытания и совершил свой Октябрь”.
33. Чесноков В. Уральску 350 лет. Алма-Ата, 1963, С. 73-74 “Правда”, 1918, 30 января. Советская власть в Уральске была установлена при активном участии 7-го Уральского казачьего полка.
34. 2-го Читинского, 2-го Верхнеудинского, 3-го Верхнеудинского, 2-го Керченского, 2-го Аргунского и других казачьих полков. Ордена Ленина Забайкальский. М. 1980, с. 13-16.
35. М.Ф.Фрунзе. Избранные произведения, т. 1, С. 308. В приказе М.В.Фрунзе отмечалось, что именно 2-й Семиреченский казачий полк низверг керенщину в Верном и водрузил над областью Советское знамя.
36. История Оренбуржья. Оренбург. 1996.
37. Е.И.Дударь. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Оренбуржье (март 1917 – июнь 1918), Оренбург, 1967.
38. Декреты Советской власти, т. 1, 1957 (С. 402-403).
39. К.А.Хмелевский. Про революционное казачество в гражданской войне на Дону. В сб.: Сыны Донских степей. Ростов, 1973, С. 131.

Статья поступила в редакцию 20.12.99г.